

Вступление

Довольно скоро наступила среда – третий день специального экзамена.

Сегодня в восемь часов утра было произведено второе обновление списка пар, из-за чего диапазон выбора партнёров снова сузился.

— Значит, тридцать четыре новые пары...

В результате, если учитывать количество созданных пар в понедельник, получается уже пятьдесят шесть.

Так как всего возможно сто пятьдесят семь пар, то более 30% учащихся уже смогли найти себе партнёра.

Вчера большинство пар было создано с классом В, что явно связано с идеей Ичиносе.

По-видимому, на той встрече первогодки уже всё обдумали и решили объединиться именно с ними.

Уже сейчас можно было подтвердить, что многие учащиеся с первого года, не уверенные в своих академических способностях, будут советоваться с Ичиносе.

Кроме этого, имена некоторых лучших первогодок, а также учеников из класса 2-С исчезли из списка, из чего можно предположить, что произошла успешная купля-продажа способностей. Из нашего класса пропали пять имён, в числе которых есть и Кушида. Проверив список класса 1-В, я увидел, что Ягами также не было в списке. Вполне возможно, что он объединился с Кушидой.

Самым выделяющимся классом был 1-D, ученики которого ещё не сформировали ни одной пары.

Учитывая все классы на первом и втором годах обучения, это действительно было ненормально.

Тем не менее, если я не стану что-нибудь предпринимать в ближайшее время, то у меня могут возникнуть проблемы.

Если смотреть на мои оценки объективно, то не многие подойдут ко мне и скажут: «Давай объединимся». Независимо от того, хорошая ли у человека успеваемость или нет, он всё равно будет стремиться к объединению со способным учеником. В отличие от второгодок, у которых есть возможность действовать во благо класса, первогодкам же пока ещё не представился

шанс нормально обосноваться. В данный момент они явно думают о своих одноклассниках как о соперниках.

Поэтому я не собираюсь что-либо делать до тех пор, пока лучших учеников не разберут.

И Цукиширо вряд ли упустит свою возможность дать нужные инструкции.

Естественно, поведение учащихся, предлагающих объединиться с ними, а также тех, кто согласится на моё предложение, будет для меня своего рода предупреждающим сигналом.

Но если я буду затягивать с выбором партнёра для себя, то вероятность того, что я наткнусь на «убийцу», подосланного Цукиширо, будет всё время увеличиваться. Сначала я должен убедиться в том, что предполагаемый партнёр является обычным учеником, но это будет не так уж и просто сделать. Я не могу представить уровень актёрского мастерства своего противника.

Используя «ОИС», можно получить информацию о внешнем виде человека, узнать его имя, а также оценки, но, разумеется, никаких дополнительных сведений, которые могли бы послужить мне намёком, там нет.

В случае если все сто шестьдесят учащихся с первого года на самом деле являются моими врагами, то, боюсь, я не смогу выйти из этой ситуации. И я действительно уже начал думать о чём-то столь глупом. Однако сомневаюсь, что Цукиширо может это проверить.

Нет, я не должен так мыслить.

Важно просчитать все шаги, даже учитывая вариант, когда враги повсюду.

В данный момент необходимо из оставшихся ста четырех человек определить тех, кто явно безопасен для меня.

У тех детей, что воспитывались в «Белой комнате», не существует различий в способностях по гендеру. Учитывая политику равенства парней и девушек, сузить область, думая в этом направлении, не получится.

Тогда как необходимо мыслить, чтобы начать исключать людей? Можно попробовать отфильтровать по критерию «телосложение».

Питание в «Белой комнате» контролируется вплоть до мельчайших деталей. Это означает, что дети в этой среде не могут страдать ожирением. Другими словами, исключив полных учеников, можно сказать, что среди оставшихся будет ученик из «Белой комнаты»... По крайней мере, это первая мысль, пришедшая мне в голову.

Однако подобное предположение не является абсолютно верным. Есть вероятность, что ученика из «Белой комнаты» готовили к заданию по исключению меня из школы в течение нескольких месяцев. Естественно, человек от природы не может стать за это время худым или же полным, однако в случае соблюдения очень строгой программы это становится возможным.

И даже если попытаться выбрать человека, телосложение которого выбивается из стандарта, всё ещё нельзя быть на 100% уверенным. Несмотря на то, что в «ОИС» нет фотографий учеников в полный рост, пока что я нашёл всего двоих, страдающих ожирением.

Но нельзя исключать возможность, что они оба были подсланы Цукиширо. По крайней мере, я должен учесть, что мне хочет помешать не только ученик из «Белой комнаты», но и даже тот, кого просто подговорили это сделать.

Возможно, этому человеку могли предложить что-то взамен за моё исключение.

Далее, можно ли сузить круг людей, учитывая академические способности? Это также является довольно трудной задачей.

Будучи учеником из «Белой комнаты», набрать максимальный балл на вступительных экзаменах не так уж и сложно. В таком случае легко получить оценку «Академических способностей» А или же А+. Иначе говоря, можно свободно контролировать этот критерий.

Я уверен в том, что этого человека уже известили о введении «ОИС».

А также не будет ничего удивительного в том, что ученик получил оценку «Академических способностей» Е и просто выжидает удобного момента.

Таким же образом нельзя сузить круг по принадлежности к классам А или D.

На этом этапе становится очевидно, что с какой бы стороны не рассматривать эту ситуацию, пока невозможно исключить кого-либо из списка подозреваемых.

В таком случае единственное, что мне остаётся делать – это наблюдать за учащимися своими глазами, чтобы самому подтверждать их личность. Если мне удастся определить, кто точно не является моим врагом, то я либо попытаюсь стать его партнёром, либо же сделаю его помощником.

Я буду устанавливать свои правила.

По дороге в школу, во время обеденного перерыва и даже после занятий я должен попытаться завести разговор с первогодками, которых увижу. С помощью них я могу связаться с их одноклассниками. Так как Цукиширо не может послать противника, которого можно было бы вычислить с помощью наблюдения, то в бой вступает элемент случайности. Элемент, который

он не может контролировать.

Моя оценка «Академических способностей» – С. Она не является высокой, и её точно уж нельзя считать моим оружием, но это не означает, что никто не захочет объединиться со мной. Если начать беседовать с людьми, то нескольких я определённо смогу найти.

Часть 1

Выйдя из общежития, я направился в школу.

В скором времени я заметил двух девушек, которые шли той же дорогой и просто общались друг с другом.

Звали их Курихара Касуга и Кониши Тецуко, и обе учились в классе 1-А.

Это были ученицы с хорошими академическими способностями, но, к сожалению, они уже объединились в пары в первый же день после объявления экзамена.

Ну, в любом случае, даже если у них уже есть партнёры, это не такая уж и большая проблема, потому что они могут мне поспособствовать.

Однако... Для меня весьма проблематично первым завязать с ними разговор.

Несмотря на то, что мне очевидно нужно найти себе партнёра, я просто не могу не думать о том, какое мнение сложится обо мне, если увидят, как ученик со второго года обучения разговаривает с ученицами-первогодками.

В отличие от Йоске, у меня не хватает смелости на то, чтобы сказать: «Доброе утро», – не говоря уже о том, чтобы попросить их представить мне своих друзей.

Но мне просто необходимо начать действовать. Отступить здесь явно не лучшая для меня идея. И раз уж я решился, то когда лучше это сделать? Вместо того чтобы прерывать их радостный разговор друг с другом, я лучше дождусь нужного момента и попытаюсь поговорить с ними.

— Доброе утро, Аянокоджи-семпай.

Пока я размышлял, кто-то окликнул меня сзади.

Это была Нанасе Цубаса, третья по счёту первогодка, встреченная мной сегодня. День назад она приходила на наш этаж с Хосеном.

Сейчас на её лице красовалась невинная улыбка.

— А-ага, доброе.

Я был несколько ошеломлён, потому что не ожидал, что кто-то будет говорить со мной с утра по дороге в школу.

— У тебя что, есть какое-то дело к этим двум девушкам впереди? Может, мне позвать их? — предложила Нанасе.

Однако это не самая лучшая идея. В конце концов, тогда я буду разговаривать с тремя девушками-первогодками.

— Нет, всё в порядке.

— Правда?

Каким-то образом Нанасе решила идти вместе со мной. Она неожиданно подошла ко мне, пока я искал возможность для того, чтобы завести разговор с теми двумя девушками. Я действительно был очень благодарен тому, кто решил спасти меня из столь неблагоприятной ситуации, но...

Я просто не могу назвать нашу с ней встречу случайной. Вероятность того, что она специально ждала меня и подошла, очень высока. Но это касается не только Нанасе, а, скорее, всех первоодков, которые проявляют инициативу в отношении меня. И это точно так же, как и в случае Амасавы вчера. Она не является человеком, с которым я бы заговорил первым, и именно Амасавы была той, кто завёл тот разговор.

— Мне следует извиниться за грубое поведение Хосена-куна тогда.

— Не то что бы на меня это как-то повлияло, так что не волнуйся, тебе не нужно извиняться.

— Но ведь нельзя сказать, что такое поведение было приятно лицезреть, не так ли? Я, конечно, пыталась остановить его, но... Как я могла на него повлиять? Знаешь, когда ты не в силах что-либо сделать, становится очень неприятно...

В отличие от дерзкого Хосена, она умела легко завести разговор. Она всегда вежлива и производит лишь положительное впечатление. Её оценка «Академических способностей» В, из-за чего она кажется просто идеальным партнёром. Вероятно, к ней уже подходили с этим вопросом, но даже на третий день Нанасе ещё ни с кем не объединилась в пару.

Хотя это также может быть связано с политикой класса 1-D.

В дополнение к академическим способностям, её оценки «Физических способностей», «Социального взаимодействия» и «Внесённого вклада» – С+ и выше, что является сбалансированным и высоким результатом. Смотри с этой точки зрения, здесь действительно нет никаких проблем. И именно из-за этого я задаюсь вопросом: «Почему Нанасе Цубаса попала в класс D?» В этот класс явно попадают те, у кого есть какие-либо проблемы. Хирата и Кушида отлично подходят для примера. Несмотря на то, что внешне они идеальны, но стоит копнуть глубже и увидеть, что на самом деле это не так.

Другими словами, нельзя исключать, что у Нанасе также есть своего рода скрытые от глаз проблемы. В то же время у меня нет никаких гарантий, что в этом году в класс D также назначили подобных людей.

Если же говорить о себе, то личностные проблемы или же иные ценности не являются для меня препятствием. Единственное, что имеет значение в случае с партнёрством или же помощником – является ли Нанасе Цубаса человеком, которого подослал Цукиширо. Я всё ещё не могу выкинуть из головы тот взгляд, когда она пришла на второй этаж вместе с Хосеном... Тогда она почему-то пыталась меня изучить, но когда я заметил это, её взгляд вновь стал нормальным.

— У тебя уже есть кандидаты для партнёрства на этот специальный экзамен? — спросил я для того, чтобы поближе познакомиться с Нанасе.

— У меня? Ну, я пока ещё не выбрала.

— Но тебя ведь уже звали, не так ли?

— Да, со мной уже разговаривали семпаи из классов 2-A и 2-C.

Это было вполне естественно, потому что её оценка «Академических способностей» – В.

— Почему же ты тогда не согласилась?

Я не знаю, было ли это из-за оценки партнёра или же из-за приватных баллов, но она не выбрала кого-либо, поэтому я и спросил её об этом.

— Прости, но я не могу ответить на этот вопрос, — сказала Нанасе, склонив голову.

— Не отвечать на вопрос, на который не хочешь отвечать – это вполне нормально, так что не нужно за это извиняться.

Неважно, была ли это личная проблема Нанасе или же это из-за политики класса 1-D, но на данном этапе я не смогу получить ответ на свой вопрос. В таком случае можно попытаться атаковать её под другим углом.

— Что насчёт сотрудничества между нашими классами D для поиска подходящих партнёров? — предложил я, включив также и своё мнение.

Хорикита также считает, что класс 1-D является ключом для нас на этом специальном экзамене. Хосен же, кажется, также хочет что-то получить от класса 2-D. Это предложение определённо нельзя было назвать плохим.

— Сотрудничество между классами?..

— Ага. Сейчас многие пытаются объединиться с выдающимися учениками ради собственных результатов. Однако в этом случае появятся менее способные в учёбе люди со второго и первого годов обучения, которым будет тяжело поговорить друг с другом. В результате создания пар именно из этих учащихся второгодки очень сильно рискуют покинуть эту школу.

— Да, я также понимаю это. И если есть такая возможность, то я бы хотела избежать подобного развития событий.

— А для этого необходим правильный баланс. И хотя это не приведёт нас к лучшим местам, но зато не будет полного провала. Нужно составить пары, исходя именно из этого.

В первую очередь мы из класса D, что уже навешивает на нас определённые ярлыки. Именно поэтому мы можем позволить себе сотрудничество между нашими классами.

— Ну так что?

— Если у меня была бы возможность, я бы и правда начала помогать Аянокоджи-семпаю, но...

— Но?

— Просто я не уверена насчёт согласия своих одноклассников. Кроме того, некоторая часть учеников, уверенных в своих академических способностях, уже определилась с партнёрами.

Большинство способных учащихся будут уверенно стремиться к получению идеальных результатов, а для этого им нужно быстро найти достойного партнёра. Подобное произошло и с теми двумя девушками, идущими впереди нас.

Причина, по которой человек может отказаться от партнёрства, состоит в том, что существует проблема с набором нужного количества баллов.

На этом специальном экзамене важным является то, что награды начинают присваивать парам, попавшим в топ 30%. Иначе говоря, партнёрство с учеником с низкой оценкой «Академических способностей» означает отказ от них.

— Нам ведь не нужна помощь каждого. Возможно, если сделать определённые корректировки, то обе стороны смогут успешно сдать специальный экзамен, не прибегая к помощи всех людей в классе.

Даже если некоторые учащиеся уже определились с партнёрами, то никакого препятствия это не создаст.

— Может и так, но это не значит, что не возникнут другие проблемы.

Несмотря на согласие с моим суждением, лицо Нанасе помрачнело. А причина ясна даже без тщательного обдумывания.

— Кажется... Хосен имеет неплохое влияние в классе D, верно?

В данный момент я хочу изучить внутреннюю структуру класса 1-D и связать её с той информацией, которая была получена из разговора с Хакучо.

— Да, всё именно так. Большинство парней и девушек уже спокойно следуют указаниям Хосена-куна.

В результате предположение превратилось в суждение.

Хосен уже взял контроль над классом, сделав его своим.

И, вероятно, именно он ответственен за стратегию, из-за которой так сложно добиться сотрудничества с учениками из этого класса. В таком случае Хосен определённо не является человеком, опирающимся исключительно на грубую силу. У него есть способности к наблюдению и пониманию ситуации, и к тому же он может спокойно определить направление своих действий.

— Интересно, а что же насчёт тебя, Нанасе? Мне кажется, ты не собираешься слушаться Хосена, не так ли?

— Я никогда не стану склонять голову из-за насилия.

Она ответила слишком уверенно, что полностью не соответствует впечатлению, производимому ей.

И подобное утверждение не было обычными словами, а, скорее, оно было словно чем-то подкреплено.

Вглядываясь в её чистые глаза, я убедился в том, что она действительно была уверена в этом.

— А сам семпай... Что ты думаешь о насилии?

— А? Что ты имеешь в виду?

— Как ты к этому относишься? Негативно или же положительно?

Если она спрашивает о моём мнении насчёт действий Хосена, то у меня, естественно, есть ответ.

— Выбирая из этих двух вариантов – положительно, — ответил я ей.

Я думал, что она немедленно отреагирует на это, но всё, что было после – это молчание. Переведя взгляд на неё, я заметил, что выражение лица Нанасе более не было нежным и дружелюбным.

Её глаза вновь стали такими же, как и в тот раз, после окончания инцидента с Хосеном.

Прождав несколько секунд, она всё же заговорила...

— Я также отношусь к этому положительно, — сказала она.

Однако за её словами не было никаких эмоций. Она могла спокойно сказать как правду, так и солгать.

Мог ли Хосен также увидеть в ней сильную волю и из-за этого поставить её рядом с собой?

Нет... В ней определённо есть что-то ещё.

Во время того инцидента на втором этаже Хосен очень остро отреагировал на слова Нанасе.

Нет никакой гарантии, что Хосен является человеком, способным победить её.

Пусть мне и было в некоторой степени любопытно, но я не собираюсь выяснять её личность. В любом случае она точно не та, кто может случайно разболтать то, что не следует рассказывать.

Сейчас не время для вещей, которые будут лишь укреплять настороженность другой стороны, так что лучше временно отступить. В будущем наверняка возникнут возможности, и уже тогда можно будет попытаться атаковать её вместе с Хорикитой.

— Да уж, если именно Хосен будет решать вопросы политики класса, то довольно сложно говорить о сотрудничестве.

Я просто продолжил разговор с Нанасе, думая о том, как мне связаться с другими классами...

— Ну, если учитывать эту ситуацию... Почему бы не попытаться организовать встречу?

Она же ответила подобным образом, потому что подумала, что отношения сотрудничества между нами - хорошая идея.

— Это, конечно, было бы замечательно, но возможно ли это вообще?

— Возможно, но я просто не знаю, сколько человек действительно готовы помочь, так что не могу что-либо обещать. В худшем случае готова помочь лишь я одна. Ну, так что?

На некоторое время можно отложить вопрос о том, кем является ученица по имени Нанасе. В данный момент для меня и Хорикиты важно создать как можно больше возможностей сблизиться с классом 1-D.

— Я не против. Думаю, Хорикита также будет рада.

— Хорикита-семпай ведь лидер класса 2-D, я права?

— Ну, можно сказать, что да. Сейчас она способна создать единство в нашем классе.

Мне необходимо донести до Хорикиты, что с классом 1-D лучше всего вести переговоры через Нанасе. Следует ли мне, учитывая тему разговора, рассказать ей обо всём прямо в классе?..

— А... Не возражаешь, если я немного повременю с прямым ответом?

— Да, всё в порядке. В конце концов, мне тоже нужно внести определённые коррективы.

— Спасибо.

Обменявшись контактами, мы договорились связаться друг с другом немного позже.

Часть 2

Убедившись, что Хорикита ещё не ушла в школу, я решил подождать её возле лифта. Если говорить об этом в классе, то это может привлечь внимание других людей. Когда она наконец спустилась и увидела меня, то выражение её лица явно демонстрировало удивление.

— Доброе утро. Ты что, ждёшь кого-то?

— Ну, это что-то вроде деловой встречи. И, кажется, этот человек уже пришёл.

— Да ну?

Оглянувшись, она убедилась, что вокруг нас никого нет, после чего вновь посмотрела на меня.

— Ты ждал меня?

— Да, мне нужно тебе кое-что рассказать.

— Думаю, это что-то важное, раз уж ты решил подождать меня здесь.

В итоге мы вдвоём направились в школу.

— Важное ли... Хм, да, думаю, это действительно важно. Некоторое время назад я случайно завязал разговор с Нанасе из класса 1-D. И во время этого мы обговорили одно предложение.

— О, и какое же?

— Мы пытались выяснить, могут ли классы 1-D и 2-D прийти к сотрудничеству.

— Ого, ты и правда решил сделать что-то?

Хорикиту также должен волновать вопрос сотрудничества между нашими классами. Естественно, я был морально готов к тому, что она разозлится из-за подобных разговоров без её разрешения...

— Ты уже узнал о состоянии партнёрства в классе 1-D?

— Да, там ещё никто не определился с партнёром. Думаю, Сакаянаги также может отказаться от идеи сотрудничества с этим классом.

Вместо траты множества баллов ради победы, гораздо разумнее вложить их исключительно в выдающихся учеников из более надёжных классов.

— Я уверена, что причиной отказа может быть что-то ещё. Требуется довольно много усилий и времени для того, чтобы справиться с политикой Хосена-куна. Для классов, занимающих верхние строчки рейтинга, слишком проблематично сближаться с классом 1-D.

— Возможно.

— Мне интересно, ты решил заговорить с Нанасе-сан на эту тему после того, как узнал о характере Хосена-куна, или же ты стремился построить отношения сотрудничества с Нанасе-сан так, чтобы об этом не узнал Хосен-кун?

— Кто знает...

Я не стал отвечать на этот вопрос Хорикиты. Если она больше не хочет сотрудничать с классом 1-D, то тут следует просто отступить.

— К слову, я повторно проанализировала ситуацию на этом специальном экзамене. Выслушаешь?

— Не уверен, что смогу в таком случае посоветовать что-то.

— Я и не ожидаю этого.

Видимо, она просто хотела рассказать о выводах, к которым пришла за это время.

Может быть, это даже связано с моим предложением насчёт класса 1-D.

— Так вот, с точки зрения первогодок, учащиеся с высокими академическими способностями очевидно будут наиболее популярны.

— Да, ты права. Хакучо тогда сказал, что к нему уже подошли классы 2-A и 2-C с предложениями о сотрудничестве, взамен предоставляя приватные баллы.

— Однако Хакучо-кун и его одноклассники всё ещё не определились с партнёрами. Не знаю, есть ли у них какая-либо договорённость насчёт количества запрашиваемых баллов, но для нас 500.000 приватных баллов явно слишком высокая цена.

Учитывая тот факт, что пять лучших пар получают 100.000 приватных баллов, а топ 30% – всего 10.000, то даже цена в 200.000 уже является слишком высокой.

— Возникает закономерный вопрос: а сколько Хашимото-кун и другие предложили?

— Если честно, понятия не имею, но предполагаю, что сумма должна быть далека от 500.000.

Точную сумму невозможно было узнать, если напрямую не спросить у тех, кто участвовал в этих переговорах.

— Я думаю, что между предложенными классами А и С баллами не такая уж и большая разница. Нет, на самом деле класс А определённо предложил меньше, чем класс С.

К такому выводу можно прийти, если просмотреть «ОИС» после сегодняшнего утреннего обновления данных.

Именно в классе С было наибольшее количество сформированных пар, если сравнивать оба класса 2-С и 2-А.

— Класс А выигрывает с точки зрения престижа. До тех пор, пока оба класса предлагают приблизительно одну и ту же сумму, большинство учащихся выберут класс А. Таким образом, класс А, беря во внимания ценность своего места в рейтинге, предлагает меньше баллов. Класс С же, в свою очередь, не так престижен, так что вынужден тратить больше частных баллов.

Я кивнул в знак согласия.

— Однако подобное мышление Рьюэна-куна очень странное. Пусть это является минимальным условием для того, чтобы получить самых лучших учеников, они начинают конкуренцию с классом А. И в случае экономической войны класс С просто проиграет в ней. Даже если они и смогут получить первые места, подобная стратегия не разумна.

Несмотря на то, что он говорил про угрозы, даже в этом случае вероятность их победы низка.

— Поэтому они должны немного опустить свои стандарты при поиске партнёров.

Оценок «Академических способностей» В– и С+ уже достаточно для того, чтобы бороться на этом специальном экзамене. По крайней мере, так безопаснее стремиться именно ко второму месту*.

[П/Р: Имеется в виду второе место всего класса (необходимо вспомнить описание экзамена из второй главы).]

— Но, опять же, его идеи слишком абсурдны, чтобы можно было бы предсказывать его действия... Ладно, перейдём к следующему. Остался класс В, который решил установить доверительные отношения со всеми первогодками, не обращая внимания на академические

способности и сосредоточившись на помощи. За исключением класса 1-D, большинство учащихся с оценкой «Академических способностей» D и ниже присоединились именно к Ичиносе-сан, — сказав это, Хорикита оглянулась вокруг и удостоверилась, что рядом с нами никого нет, а после чего продолжила. — Наша цель теперь должна заключаться в получении учеников со средней успеваемостью, то есть с оценками от C+ до B–.

В этой области находится довольно много учеников, которые не могут потребовать за свои способности значительную сумму частных баллов.

Попытку поговорить с ними, когда классы A и C соревнуются друг с другом за лучшие места, можно назвать хорошей идеей.

— Значит ли это, что ты хочешь отменить стратегию сотрудничества с классом 1-D?

— Нет, я ещё не до конца всё рассказала. Лучше будет сказать, что эту стратегию можно переработать, учитывая новые обстоятельства.

— Тогда... Ты хочешь подбросить учащихся со средними способностями другим классам?

Подобную стратегию можно назвать слишком радикальной. Наш класс 2-D очень отстаёт от других классов, так что нам необходимо получить партнёров как можно раньше.

— Моё прямое участие и не потребуется. Пусть это немного подло, но я планирую развязать фальшивую экономическую войну, которая нужна для того, чтобы потянуть время. В отличие от способных, ученики со средней успеваемостью даже не думают о том, что могут требовать много частных баллов. Мы будем играть именно на этом чувстве, позволив им ощутить сладостный вкус денег. Тогда у них возникнет иллюзия, что они также могут немного поторговаться.

— Хочешь заставить Сакаянаги использовать баллы не только для покупки выдающихся учеников, но и людей со средней успеваемостью?

— Ну, пока что я довольно скептически отношусь к тому, насколько это окажется эффективным, но в какой-то степени это привлечёт к себе внимание. В это же время я планирую сблизиться с классом 1-D. И та новость, что ты мне принёс – это как раз то, что мне и нужно, потому что я уже собиралась связаться с Нанасе-сан.

— Но Хосен ведь также хочет участвовать в денежных играх.

— Это, конечно, так, но действительно ли он делает это ради зарабатывания баллов? Когда он пришёл к нам на второй этаж, то произнёс: «А мы же, в свою очередь, не сможем достойно объединиться в пару с учениками других классов из-за навешенного ярлыка. По этой причине я решил протянуть вам, глупым и некомпетентным людям, руку помощи». Другими словами,

первоначальной его целью был именно наш класс D. Если бы он и правда заботился о частных баллах, то сказал бы он что-то подобное?

Хорикита утверждала, что помимо частных баллов существовали и другие возможности для переговоров.

— К тому же я убедилась в этом, когда он напоследок сказал: «Увидимся».

— Да, думаю, Хосен присматривается к классу 2-D.

Вместо отказа от занятия лучших мест, Хорикита поставила перед собой три цели: «избежать исключения кого-либо из нашего класса», «не участвовать в экономической войне» и «сосредоточиться на получении третьего места или выше в борьбе между классами». Это определённо не простая задача, но именно поэтому она выбрала класс 1-D.

— Однако договориться с Хосен-куном очевидно не так-то просто. Но у меня есть кое-какая страховка.

Кажется, она уже успела что-то предпринять вне поля моего зрения.

— В данный момент идут переговоры о сотрудничестве с некоторыми учениками из класса 1-B.

— Говоря о классе 1-B... Это же как-то связано с Кушидой и Ягами, которые учились в одной средней школе?

Я вспомнил, как сегодня утром проверил «ОИС» и обнаружил, что они оба уже нашли себе партнёра.

— Да, Ягами-кун и Кушида-сан вчера объединились. Я, к сожалению, ничего не помню о своём кохэе, но он всё-таки может оказаться нужным ключом. Судя по всему, он очень доверяет Кушиде-сан. Мы уже переговорили на этот счёт, так что, возможно, в случае успеха у нас увеличится число помощников.

Пусть это и была хорошая новость, но было кое-что, что меня беспокоило.

— Что насчёт самой Кушиды? Ты уже говорила ей, что нужно делать?

Пока что вопрос о сотрудничестве Кушиды, ненавидящей Хорикиту, остаётся открытым.

— Я знаю о том, что сейчас пытаться от неё что-то получить может быть очень сложной задачей. Поэтому я решила обратиться к Хирате-куну.

— Понятно. Таким образом, Кушида просто не может сказать «нет».

Если она сможет договориться с Ягами и заполучить для класса 2-D новых партнёров, то это решит несколько проблем и позволит людям сосредоточиться на учёбе.

Часть 3

— Доброе утро, Хорикита-сан. Можно тебя побеспокоить? Это ненадолго.

После первого урока Йоске подошёл к Хориките. Сидя на своём новом месте, я спокойно наблюдал за ситуацией.

— Вчера я походил и поспрашивал у многих учеников, но получить помощь оказалось не так уж и просто. Некоторые, конечно, говорили, что могут объединиться, но...

Даже если это футбольный клуб, переговоры не пройдут гладко. Несмотря на коммуникативные навыки Йоске, ему также будет нелегко поговорить с первогодками, которые только присоединились к этому клубу.

— Но первогодки требовали приватные баллы, не так ли? — Хирата лишь кивнул головой, после чего Хорикита продолжила свою мысль. — Ну, в конце концов, это неплохая возможность продать себя подороже, так что в этом нет ничего удивительного.

Как и предполагалось, идея о продаже своих способностей распространилась на весь первый год обучения.

— Когда я спрашивал подробности, то почти все сначала желали объединиться с классом 2-A, но когда с ними связывался класс 2-C, то переходили уже к ним из-за предложенных приватных баллов. Я бы даже сказал, что подобные предложения от класса 2-C поступали почти всем, кого звал класс 2-A.

— Ну, за способных учеников явно должна была идти серьёзная конкуренция.

Хорикита также предсказывала подобное развитие событий.

Тем не менее, следующие слова Йоске говорили немного о другом:

— С некоторыми учащимся, у которых оценка «Академических способностей» С или D, кажется, также связывались. Судя по слухам, им предложили довольно крупную сумму.

— Иными словами, выдающиеся ученики более не являются приоритетом в выборе партнёров?

— Ну, по-видимому, да.

— Хм, понятно. Если ты знаешь имя конкретного человека, можешь сказать?

— Да, конечно.

В результате Ёоске назвал Хориките имя первогодки, с которым связывался класс А. И когда она проверила этого человека в «ОИС», стало понятно, почему к нему обратились.

Несмотря на низкий уровень академических способностей, наличие высокой оценки по другим критериям также способствует повышенному интересу со стороны второгодок.

— Вот как... Теперь всё понятно...

— Значит, они не надеются сразу же получить хороший результат, а, скорее, рассчитывают на будущее.

Нет никаких гарантий, что подобный специальный экзамен, на котором необходимо сотрудничество с первогодками, не повторится. В таком случае нужны не только академические способности. Идея в том, чтобы помочь тем учащимся, которые беспокоятся из-за своей успеваемости и могут пригодиться в дальнейшем. Надо сказать, что это хорошая идея.

Однако интересным было то, что класс Рьюена также последовал этой стратегии.

Вместо того чтобы нацелиться исключительно на выдающихся учеников, он постоянно повторял шаги Сакаянаги.

— Хотелось бы сделать то же самое...

— Но для нас это довольно тяжело, не так ли?

Мы учимся в классе D, а Сакаянаги – в классе А. Даже если это первогодки, только поступившие в школу, они прекрасно понимают, какой класс лучше. Думая о будущем, вполне естественно быть немного предвзятым по отношению к престижному классу и помогать именно им.

— Спасибо за информацию. Если что-то ещё узнаешь, можешь мне потом рассказать?

— Да, конечно, — согласился Ёоске, после чего вернулся на своё место.

Вскоре Хорикита взяла телефон и отправила сообщение...

[Хорикита: Ну, что думаешь?]

Как оказалось, она словно почувствовала, что я в это время слушал их разговор.

[Хорикита: Хирата-кун действительно очень важен.]

[Аянокоджи: Возможно.]

Хотя раньше между Хорикитой и Йоске были разногласия, но сейчас этого уже нет. Подобный человек и правда очень важен для класса.

Безусловно, его оружием можно считать превосходные коммуникативные навыки, но его основная сила – это доверие.

Хирата уже успел накопить огромный список достижений, так что другие были уверены в том, что он всегда может оказать помощь. Поэтому Хорикита и может так легко обсуждать с ним стратегии.

[Хорикита: Мы проходим через сложности просто из-за того, что учимся в классе D...]

[Аянокоджи: В любом случае желаю удачи. Итоговое решение будет за тобой.]

[Хорикита: Я хочу, чтобы ты также выполнил свою роль.]

[Аянокоджи: Ты имеешь в виду Нанасе, верно?]

[Хорикита: Да. Можешь связаться с ней и попросить о встрече? Подойдёт любое время.]

Куй железо, пока горячо. В данном случае нужно поторопиться, иначе другие классы заберут себе всех выдающихся учеников.

[Аянокоджи: Даже если нам и нужно связаться как можно раньше, то из-за нерешённых вопросов получится лишь не раньше послезавтра.]

[Хорикита: Да, я помню об этом.]

Часть 4

Занятия уже закончились, а я ещё так и не получил ответ от Нанасе.

Но даже если она и ответит, то ни Хорикита, ни я не станем предпринимать поспешных действий в решении этого вопроса. Существует еще одна проблема, с которой нужно справиться как можно скорее.

Она возникла из-за внезапного соглашения с Амасавой, по условию которого я должен был приготовить ей еду. В случае если приготовленная мной еда будет вкусной для неё, она обязуется стать партнёром Судо. Однако это препятствие нельзя назвать простым.

Я пришёл ко входу торгового центра Кёяки за десять минут до назначенного времени, но, судя по всему, Амасава ещё не пришла. Стоя возле входа, я наблюдал за учениками, которые ходили вокруг. Внутрь заходили учащиеся с различных годов и параллелей, разговаривая на обычные повседневные темы.

Сегодня утром температура явно была выше, чем в предыдущие дни, и на протяжении всего дня было достаточно тепло, но ближе к вечеру всё равно становилось прохладно.

Амасава появилась ровно в назначенное время.

— Не правда ли замечательное зрелище, Аянокоджи-семпай?

Когда мы встретились, она подошла ко мне с улыбкой на лице, словно была счастлива.

— О чём ты?

— Ждать девушку в назначенном месте и в условленное время, не делая никаких лишних движений.

Неожиданным образом она была слишком внимательна к таким незначительным вещам.

Вероятно, под «лишними движениями» она имела в виду возню с мобильным телефоном или же что-то подобное.

С этого момента начинается проверка Амасавы, а иначе это можно назвать «готовкой». Вполне естественно для неё думать о том, что я буду просматривать какие-либо рецепты. Если говорить проще, то это сцена похожа на ту, когда ученик пытается перед началом письменного теста вспомнить как можно больше информации, смотря в учебник. Конечно же, подобные действия не были обговорены, так что никаких правил, введённых Амасавой, это не нарушает.

Тем не менее, это может показать, что человек не уверен в своих навыках готовки.

Точно также это касается, например, телефонного звонка. Она может подумать, что разговор ведётся именно на эту тему. Вот почему я не пытался что-либо делать. В первую очередь я

хотел создать видимость, что могу обойтись и без этого.

— Ну, тогда, Аянокоджи-семпай, пошли, — сказала она и вошла в торговый центр.

— Мы ведь идём за ингредиентами, не так ли?

— Да, и за этим мы тоже сюда пришли. У тебя ведь есть деньги?

— Нам хватит.

Это был очень простой обмен репликами. Я также не собирался говорить лишнего своему кохаю.

— Ну, тогда можно не волноваться насчёт этого. Я слышала от своих одноклассников, что тут можно приобрести множество полезных вещей... Так, а где тут у нас корзинки для покупок?

Однако Амасавы сперва зашла не в продуктовый магазин, а в «Хамминг», специализирующийся на продаже различных вещей первой необходимости. Найдя синюю корзину возле входа, она взяла её в руки.

Больше всего меня сейчас беспокоят её слова: «И за этим мы тоже сюда пришли».

Изначально мы планировали закупиться ингредиентами для предстоящей готовки, но разве нам нужно было покупать что-то ещё?

Пройдя немного вперёд, Амасавы остановилась возле прилавка с кухонной утварью. Оглядываясь на прошлое, я уже был в этом магазине несколько раз для покупки нужных вещей.

Помимо учеников, подобные предметы обихода пользуются спросом у учителей и работников кафе. Поэтому подобные прилавки были довольно большими, из-за чего запомнить точное расположение предметов при первом посещении магазина было не так уж и просто.

И хотя с моего последнего визита не прошло много времени, я уже увидел много нового.

Хм, Амасавы специально остановилась возле этого прилавка для того, чтобы приобрести какое-то специальное оборудование? Вообще, здесь есть почти всё: овощечистки, тёрки, пресс для чеснока и множество других вещей. Естественно, не всё из этого есть в моей комнате. Однако она даже не пыталась выяснить это, хотя спрашивать о чём-то подобном было вполне нормальным. Даже если она не хотела тратить на это время, то могла спросить об этом по дороге сюда.

Сдерживая эти мысли, я передал инициативу в руки Амасавы. Также я решил поговорить с ней о теме, не связанной с посудой:

— Амасав, а что с твоими навыками готовки?

— Моими? Я никогда не готовила, так что не являюсь человеком, который может сделать это самостоятельно. Я предпочитаю есть пищу, а не готовить её, — объяснила девушка и остановилась, словно достигла пункта назначения.

Судя по её уверенной походке, она целенаправленно шла именно к этому месту. Повернувшись ко мне спиной, она начала внимательно рассматривать полку.

В течение десяти секунд она взволнованно провела глазами по предметам, а затем энергично закивала головой и начала бормотать про себя:

— Так-так, в первую очередь нужна разделочная доска... Так, ага. Теперь ещё кухонный нож, миска, венчик, ложки. Угу, и это возьмём.

Каждый раз, когда она произносила название предмета, он тут же оказывался в её корзине.

Последним, что она взяла, была большая «ложка», которую по-другому ещё называют половником.

— Подожди секунду, пусть у меня в комнате много чего нет, но основные приборы-то точно имеются.

У меня было не очень хорошее предчувствие, так что я поспешил ей сказать об этом...

— Да-да, я это понимаю. Просто я хочу, чтобы ты купил это ради «особенного» дня.

Просто... купить?.. Разделочная доска, которую она взяла, была намного лучше, чем та, что есть у меня сейчас. Кажется, она сделана из кипариса, а цена за неё превышает 4.000 приватных баллов. Надо сказать, что все предметы, лежащие в корзине, являются высококлассными.

Затем она, словно переключившись на другую цель, быстро прошла две полки. Только подойдя, Амасав, недолго думая, схватила нож для фруктов.

— Когда дело касается готовки пищи, то без подобного ножа петти* не обойтись, верно? — сказала она будничным тоном, бросив нож в корзину.

[П/П: Разновидность японских ножей. Это кухонный нож, но меньше.]

Я даже не знал о том, что нож для резки фруктов называется «петти». К слову, несмотря на то, что он был маленьким, стоил он около 3.000 приватных баллов. Рядом также были более дешёвые варианты, однако разница в цене лишь показывала, сделаны ли они были в Японии или же в другом месте. Проще говоря, она просто выбрала более дорогой вариант.

— Можно спросить, а оплата ведь...

— Конечно же на тебе, Аянокоджи-семпай.

Пусть я уже и знал, что оплачивать придётся мне, но сумма за все принадлежности уже перевалила за 15.000 баллов. В таком случае мне нужно будет выбросить дешёвую кухонную утварь, которую я использую в настоящее время. Однако при мысли о том, что я буду использовать что-то дорогое для обычной готовки себе в дальнейшем, мне становилось как-то не по себе...

— О, кстати, я уже говорила это, но всё это мы покупаем ради «особенного» дня, так что не смей пользоваться этим каждый день, ладно?

Дьяволица...

И словно читая мои мысли...

— Или же ты хочешь сдать? — вызывающе спросила она, держась за ручки корзины.

Амасава прекрасно знала о том, что я просто не могу отказаться от этого, и пользовалась этим.

Учитывая такое количество приватных баллов, которое позволит Судо объединиться с человеком с оценкой «Академических способностей» А, можно сказать, что это не так уж и дорого. По крайней мере, именно так я начал думать.

— Нет, всё в порядке. Я принимаю все условия, так что можешь покупать всё, что тебе захочется.

— Думаешь, я плохая девушка?

— Нет, не думаю.

Первогодка продолжала смотреть на меня, но спустя несколько секунд, словно что-то поняв, засмеялась.

— Тогда всё хорошо, семпай.

В корзину полетели также и другие кухонные принадлежности.

И всё это будет использовано исключительно ради «особенного дня Амасавы».

Часть 5

После того, как мы закончили с покупками в этом магазине, настал черёд самого важного – ингредиенты, ради которых мы зашли в продуктовый магазин.

В результате я потратил около 20.000 приватных баллов. Думаю, мне не стоит говорить, что я впервые купил так много всего. Пластиковый пакет, который я держал двумя руками, неприятно давил на мои пальцы.

В данный момент я совсем не могу понять, о чём она думает, а также о её мнении насчёт блюд, которые можно приготовить с помощью купленных ингредиентов. Причина моих сомнений заключается в том, что она решила купить овощи, мясо, фрукты и много чего ещё, что часто используется в готовке.

Тем не менее, у себя в голове я мог представить некоторые блюда, смотря на специфичность ингредиентов. Это касается, например, красного перца или же рыбного соуса.

Но это не означает, что мне нужно использовать всё, что мы купили. Исходя из действий и поведения Амасавы, я просто не могу не испытывать некоторых сомнений насчёт того, что она хотела таким образом запутать меня, чтобы поиграться. Я начинаю думать, что на данном этапе практически невозможно выбрать нужное блюдо, опираясь лишь на наши покупки.

— Та-ак, отлично! А теперь идём в комнату семпая, да?

Она была взволнована словно обычная девушка, которая собиралась прийти одна в комнату парня, когда произносила это. Однако я был взволнован по другой причине. Если мне не удастся удовлетворить её вкусовые предпочтения, то нашему соглашению конец. Кроме того, само понятие «вкусного блюда» довольно абстрактно.

Если бы это был специальный экзамен, в котором я бы просто не хотел участвовать, то подобная проверка была бы обычной тратой приватных баллов и времени. Но сейчас у меня нет другого выбора, кроме как принять все условия и смириться с этим.

Если честно, я не ожидал, что выбор Хорикиты может принести столько хлопот.

Изначально предполагалось, что мы не будем покупать много ингредиентов, так что не

обсуждали вопрос, связанный с приватными баллами. Теперь я хотел бы поговорить с Хорикитой и Судо насчёт того, кто оплатит мои расходы...

Держа в голове эту мысль, я решил позадавать Амасаве волнующие меня вопросы. Также это должно было помочь мне лучше принять ситуацию, в которой я оказался.

— Знаешь, довольно странно позволять незнакомым парням готовить для себя. Разве подобное не должно вызывать отторжение?

Пусть это было моё собственное мнение, но я был уверен в том, что большинство бы почувствовало именно это.

Еда – это не то, на что смотрят, а то, что едят. Попадая в рот, она затем оказывается в твоём желудке.

Естественно, я буду всегда заботиться о том, кто и что приготовил для меня, обращая внимание и на вкус, и на то, как это влияет на здоровье.

И лишь после формирования доверительных отношений между человеком, употребляющим еду, и тем, кто её готовит, неприятные ощущения, возникающие в начале, постепенно начнут исчезать.

— Ты так думаешь? Хэй, но разве подобное не происходит в ресторане? Там же повар также остаётся за кулисами, а ты просто вынужден положиться на незнакомца и дать ему показать свои способности.

Её пример можно было назвать разумным. Даже в школьной столовой мы не видим процесс приготовления.

Тем не менее, эти две ситуации схожи лишь внешне, а вот внутри можно найти существенные различия.

— При готовке онигири, например, я буду уверен в том, что будут соблюдаться санитарные нормы. Разве уже это нельзя назвать большим отличием от обычной домашней кулинарии?

— Ну, в любом случае я предпочитаю видеть, как повара готовят. Исходя из выражения лица, а также движений во время процесса готовки я могу прийти к определённому выводу. И я ещё могу быть уверена в том, что человек соблюдает санитарные нормы. Однако существуют места, где посетители вообще не видят кухню. Внутри может быть очень грязно, а по посуде ползают всякие насекомые.

Амасаву утверждает, что даже если ей готовит незнакомый человек, то покуда она видит сам процесс, она не будет возражать.

— К тому же я начала понимать, как устроена эта школа. Если на моём счету будет ноль частных баллов, то как я тогда смогу нормально жить? Однако если семпай будет способен мне что-либо приготовить, то всё в порядке, не правда ли?

Понятно... Иными словами, если ей понравится приготовленная мною пища, то на этом она не остановится.

Её цель была в том, чтобы обеспечить себе продовольствие на случай чрезвычайной ситуации.

И хотя для меня это также было хорошо, потому что в этом случае я смогу повысить свои навыки готовки, но тут появляется закономерный вопрос: «А кто будет за всё это платить?»

— Интересно, ты знаешь, о чём я сейчас думаю?

— Хи-хи, возможно, — ответила Амасавы, улынувшись.

Но я всё ещё не мог не усомниться кое в чём. Действительно ли лучшим решением было просить парней со второго года обучения делать что-то подобное? Лично я думаю, что лучше всего было попросить парня или же девушку со своей параллели или даже кого-то из своего класса.

Однако, благодаря этой возможности, теперь я могу помочь своему однокласснику сформировать пару с ученицей с оценкой «Академических способностей» А, так что мне не на что жаловаться.

— Но помни, я очень требовательна, когда дело касается пищи. Если ты не приготовишь вкусно, то и сотрудничества между нами не будет, понятно?

— Ага, конечно.

Это препятствие трудно для меня, но именно поэтому я должен постараться изо всех сил.

В этом случае инструктаж Хорикиты, который проводился чуть ли не всю ночь, должен мне пригодиться.

Со вчерашнего соглашения с Амасавой прошло не так много времени. Необходимо было использовать его максимально эффективно.

Однако она определённо не является человеком, который пропустит хотя бы одну ошибку.

Исходя из ингредиентов и утвари, выбранных ею, её целью была проверка моих навыков.

Вскоре мы наконец прибыли к входу в общежитие.

Амасава приложила ладонь ко лбу, пытаясь избежать попадания солнечных лучей в глаза, когда осматривала общежитие.

— Знаешь, я немного нервничаю, когда думаю о том, что войду в общежитие для учащихся со второго года обучения, — сказала Амасава.

На самом деле по её поведению и голосу я не смог заметить у неё признаки нервозности.

Лучше будет сказать, что она, казалось, радовалась из-за предстоящей игры.

— Ох, а здесь ведь всё почти так же, как и у нас, — заметила она, внимательно осмотрев здание и то, что было на первом этаже.

— Ну, наверное, — ответил я.

Я никогда не посещал общежития других годов обучения, так что не знаю, как они выглядят.

Некоторые учащиеся из других классов, проходя мимо, обращали на нас внимание.

И это было вполне нормальной реакцией, учитывая то, что второгодка привёл ученицу с первого года обучения в это общежитие... И тем более учитывая огромный пакет с продуктами в моих руках.

Амасава слегка приветствовала проходящих людей, но я бы хотел, чтобы она этого не делала.

Чтобы избежать создания дополнительных странных слухов о нас, я быстро привёл её в свою комнату.

— Простите за вторжение! Ох, как здесь всё чисто и аккуратно!

— Так как ко мне сегодня должен был прийти мой кохай, то, естественно, я вчера вечером решил прибраться.

У моей уборки также была и другая цель – убрать запах моих экспериментов с готовкой.

Итак...

Теперь важно не ошибиться.

Положив огромный пакет с ингредиентами и посудой на пол кухни, я налил воду в электрический чайник и включил его. Затем я предложил Амасаве сесть в гостиной.

С места, которое я предложил, спокойно можно было наблюдать за кухней, и, естественно, сделал я это специально.

По крайней мере, дать ей возможность наблюдать за процессом очень важно.

— Я пока сделаю кофе. Если хочешь, можешь посмотреть телевизор.

— Спасибо, семпай.

Через несколько минут вода закипела, и, приготовив кофе, я дал ей кружку.

Амасаву взяла со стола пульт от телевизора, который я специально положил рядом, и случайно выбрала какой-то канал.

Затем я пошёл на кухню, чтобы уже начать готовить еду. Если бы она тут же поднялась со своего места, чтобы встать рядом и начать тщательно за мной следить, то я бы попытался отговорить её делать это, но, к счастью, всё обошлось.

— А! Ты ведь понимаешь, что пользоваться телефоном – это нечестная игра? — предупредила она, посмотрев на меня.

— А не слишком ли строго ты к этому относишься? Мне кажется, большинство людей подсматривают рецепты, когда готовят, разве не так?

— Это значит, что ты не уверен в своих навыках?

— Нет, это не так.

— Надеюсь на это. В конце концов, люди, говорящие о своих хороших навыках готовки, должны держать рецепты в своей голове.

Несмотря на то, что вчера мы этот вопрос не обговаривали, я решил послушаться её.

Всё же подобная мера контроля была в пределах моих ожиданий.

— Тогда я положу свой телефон на кровать.

Подключив телефон к зарядному устройству, я положил его на нужное место.

Амасава удовлетворённо кивнула головой и взяла в руки кружку с кофе.

— Итак, я бы хотел покончить со всем этим до того, как стемнеет. Какое блюдо ты хочешь, чтобы я приготовил?

— Так-так, чего же я хочу... А! Я хочу, чтобы семпай приготовил том-ям*!

[П/П: кисло-острый суп с креветками, курицей, рыбой и ещё другими морепродуктами. Является национальным блюдом Таиланда.]

— ...Том-ям?

Видимо, причина для покупки рыбного соуса и красного перца была в том, чтобы приготовить что-то из тайской кухни.

— Ну как, можешь это сделать? Пожа-алуйста, семпай!

В итоге Амасава заказала блюдо под названием «Том-ям».

Естественно, я никогда не готовил его, не ел и тем более редко когда слышал об этом названии.

Конечно же, в «Белой комнате» такого рода еда не подавалась.

По телевизору я когда-то слышал о том, что это блюдо очень популярно среди женщин, но больше я ничего не знаю о нём.

Если я буду рассчитывать лишь на свои собственные навыки, то получится у меня очень плохо.

Я не только понятия не имел об ингредиентах, используемых в нём, но и не смогу угадать порядок, требуемый для приготовления.

Чем я тогда занимался всю ночь?

Я не пытался запоминать различные рецепты древних и современных восточных и западных блюд. И я не пытался обучиться продвинутым навыкам готовки.

Учитывая, что Амасава могла бы позволить мне подсмотреть рецепты, в запоминании этой

информации просто не было бы никакого смысла.

После нашего соглашения Хорикита решила выпустить две стрелы.

Первая – основы использования кухонных ножей.

Нарезать, измельчить, вырезать какой-либо узор и так далее.

Я потратил большую часть времени на практику того, где я был полностью уверен, что у меня бы ничего не вышло без подготовки.

И даже после этого я могу назвать свои навыки готовки довольно посредственными, если сравнивать меня с обычными людьми.

Однако они же и не могли бы освоить столько нового всего за полдня, а я в свою очередь мог похвастаться высокой скоростью обучения.

Сейчас мои навыки в готовке напоминают человека, который готовит несколько раз в неделю.

По крайней мере, это результат, которого я достиг без выделения хотя бы одной секунды на запоминание различных рецептов и практики.

Но из-за этого я, конечно же, ничего не могу знать про блюдо, которое назвала мне Амасавы.

В этом случае вступает в силу вторая стрела, выпущенная Хорикитой. Просмотр рецепта в реальном времени с помощью телефона. Проблема в том, что Амасавы запретила мне это делать, и сейчас мой телефон находится на кровати словно заложник.

И даже если бы я припрятал какой-нибудь планшет, то у меня банально не было возможности заглянуть в него.

Периодически Амасавы посматривала в мою сторону. Подобные действия также входили в пределы моих ожиданий. Я достал из своего правого кармана одну интересную вещь, диаметр которой был менее двух сантиметров. Так как правая сторона не была в поле зрения Амасавы, она не могла этого заметить.

На первый взгляд эта вещь была похожа на затычку для ушей. Я вставил её в моё правое ухо, скрытое от её глаз.

Затем я слегка кашлянул. Это действие был оговоренным сигналом.

А после этого...

«Так, я прекрасно всё слышала. Не думала, что она попросит приготовить том-ям...», — прозвучал голос Хорикиты в моём правом ухе.

Так как Хорикита могла свободно пользоваться компьютером, мы договорились, что она будет в режиме реального времени давать мне нужную информацию о рецепте. И именно это является усовершенствованной версией второй стрелы. В школьной сумке, которую я положил возле своих ног, находится телефон Судо. Беспроводной наушник сейчас был подключён к нему. Перед тем, как мы с Амасавой пошли за покупками, я, используя телефон Судо, позвонил Хориките.

Пока мы закупались в торговом центре Кёяки, Хорикита спокойно вернулась в общежитие для того, чтобы подготовиться.

Сам же беспроводной наушник был куплен ещё вчера.

В случае, когда Амасава захочет подойти и более тщательно всё проконтролировать, я могу легко убрать наушник обратно в карман, якобы почесав голову. В то время, как другая сторона следит за моими движениями, я могу также в какой-то степени контролировать её.

Теперь я могу приготовить нужное блюдо, не беспокоясь насчёт рецепта. Мы с Хорикитой также условились насчёт некоторых сигналов. Например, когда она слишком спешит, или же мне нужно было вновь услышать объяснения.

Наше сотрудничество очень важно.

Хотя я и могу получить информацию насчёт ингредиентов и порядка приготовления, но у меня всё ещё нет никакой визуальной информации.

Я просто не знаю, как должно выглядеть блюдо с названием «том-ям». То, как мы будем взаимодействовать друг с другом, определит, насколько я смогу правильно его воссоздать.

«Кстати, я бы хотела, чтобы ты кое-что спросил у Амасавы».

Как только Хорикита начала говорить, я начал передавать её слова.

— Амасава, для том-яма ведь не нужны нож петти и взбивалка для яиц. Если тебе нужно будет приготовить что-то ещё, то лучше сказать об этом прямо сейчас.

Если она действительно попросит приготовить ей ещё блюда, то это лишь доставит мне хлопот, поэтому нужно было заранее уточнить этот вопрос.

— Ну, я собиралась попросить тебя об этом позже... Я хотела, чтобы ты очистил мне яблоко от кожуры и порезал его.

Как и ожидалось, Амасави планировала дополнительно нагрузить меня.

— Можешь не волноваться, если у тебя останутся ингредиенты, то они все твои, семпай. То же самое относится и к утвари, которая будет ожидать моего следующего визита, хи-хи-хи.

Несмотря на то, что петти нож, например, действительно может мне пригодиться, но остальное, кажется, она просто оставляла мне на хранение.

«Хорошо, теперь мы хотя бы убедились в этом. Так, надеюсь, ты помнишь, как я тебя учила вчера пользоваться тем ножом».

Я ещё не знаю, насколько правильными будут мои движения, но, думаю, с этим я справлюсь.

«Итак, время готовки этого блюда составляет от 15 до 30 минут...»

Ну... В любом случае скоро выяснится: смогу ли я достичь нужного результата или нет.

Часть 6

Пусть я и приготовил том-ям, выйдя за границы запланированного времени, но у меня в какой-то степени получилось это сделать.

Теперь его можно было нести Амасаве, чтобы она опробовала его.

Никогда бы не подумал, что стану угощать малознакомую девушку самостоятельно приготовленным мной блюдом.

Поставив миску с том-ямом на стол, я вернулся на кухню за яблоком.

Мне нужно было продемонстрировать Амасаве мои навыки владением ножом петти.

— Обычно для чистки я использую кухонный нож, так что к этому «петти» не совсем привык...

Сначала необходимо заранее ввести её в курс дела, а затем... Настало время бросить вызов коже яблока!

— Вау! Просто потрясающе. Да, ты всё сделал правильно. Хорошо, эту часть проверки ты

прошёл.

Естественно, это не профессиональный уровень, но с первой попыткой у меня не возникло каких-либо проблем.

Затем я положил нарезанное яблоко на тарелку и поставил её на стол.

— Кстати, для том-яма обычно ведь используют кориандр. Тебе не нравится вкус блюда, если его туда добавляют?

В список купленных сегодня ингредиентов не было кориандра.

— Хм, нравится ли мне или нет? Если бы мы приобрели кориандр, то ты мог заранее узнать о том, что я попрошу том-ям.

Похоже, в этом плане она была очень бдительна и намеренно не купила этот ингредиент. Она решила предпринять меры для того, чтобы помешать мне заранее подготовиться к готовке. И хотя я могу понять, что в её случае это может быть единственным способом проконтролировать ситуацию, но такие ухищрения слишком экстравагантны.

— Тогда могу я пока заняться уборкой? — спросил я, вернув нож петти на кухню.

— Нет-нет! Сейчас ты должен сесть рядом со мной и ждать оценки судьи.

Конечно же, я не мог ослушаться её, так что послушно последовал с кухни и сел рядом с ней.

— Ну, приступим...

Она медленно поднесла миску с дымящимся том-ямом ко рту.

Кажется, она не испытывает неприязнь, если во время приёма пищи за ней тщательно наблюдают.

Однако я, как и Амасавы, также не возражаю против этого.

Спустя какое-то время она съела целую миску том-яма, после чего довольно улыбнулась и сложила ладони на животе.

— О-ох, спасибо за угощение!

Несмотря на то, что выглядела она миниатюрно, количество еды, которое в неё поместилось, явно не совпадало с этим впечатлением.

И тогда я также попробовал том-ям... Однако я не знаю, такой ли вкус должен быть у этого блюда. Я всё же думаю, что не совершил каких-либо ошибок.

Всё сейчас зависит от решения Амасавы. Если она скажет, что ей не понравилось, то нашему соглашению не бывать.

Это можно будет считать за поражение.

— Семпай, этот том-ям...

Сделав короткую паузу, судья наконец высказалась:

— Угу, это блюдо вполне неплохое и получает проходной балл. Не скажу, что вкус какой-то особенный, но, по крайней мере, заставляет меня хотеть съесть его ещё раз.

Тем не менее, проходной это балл или нет, но Амасава всё ещё не упомянула то, что больше всего меня волнует – согласна ли она на сотрудничество.

— Ладно, я пока приберусь, — сказала она, держа в руках пустую миску и ложку, после чего пошла на кухню.

По неизвестной мне причине она не только начала мыть посуду, но и просто приводить в порядок те места на кухне, которые как-то были задействованы в готовке.

— Давай лучше я это сделаю.

— Всё нормально, ведь это я попросила семпая приготовить для меня. А теперь позволь сделать хотя бы свою часть работы, а в это время семпай может сесть и отдохнуть. Хотя я ничего не знаю о готовке, но у меня есть определённые навыки в уборке, так как я часто помогала с этим своей маме.

— Ну, если ты так говоришь... Я бы хотел узнать насчёт результата... Я прошёл эту «проверку»?

Услышав вопрос, Амасава продолжила уборку на кухне, не сказав ни слова.

Сейчас в комнате можно было услышать лишь звук работающего телевизора, по которому транслировались новости.

— Да, пришло время объявить результаты. О-ох, как же волнительно, не правда ли?

Приняв задумчивый вид, Амасавя достала свой мобильный телефон. Она использовала его в качестве зеркала, чтобы снять ленту со своих волос, а затем вновь принялась завязывать её.

Спустя несколько секунд она закончила и сразу же решила поделиться впечатлением:

— Немного ранее я уже сказала, что твоя готовка достигла проходного балла. Это действительно было неплохо, да и вкус также был в какой-то степени хорошим.

— И что насчёт сотрудничества?

— Я ведь говорила, что буду очень строго оценивать, не так ли? — спросила Амасавя, улыбнувшись. — Буду ли я в дальнейшем приходить к семпаю после такого обеда, зависит исключительно от самого семпая.

Получается, я всё же не смог достичь уровня, при котором она хотела бы приходить ко мне и просить что-либо приготовить? Думаю, именно это она имела в виду.

— Тогда что насчёт Судо? Если я не достиг нужного уровня, то ты не станешь его партнёром, да?

Несмотря на риск из-за подобного вопроса, я всё же решил прямо спросить её об этом.

— Не могу сказать, что это 100% победа, но семпай – человек, который и правда умеет готовить. К тому же семпай купил очень много ингредиентов и различных кухонных принадлежностей, а после ещё и приготовил том-ям для меня. И всё это он сделал просто так. Поэтому, естественно, я должна компенсировать затраченные усилия. Да, я объединюсь с Судо-семпаем.

Несмотря на то, что она, кажется, не была полностью удовлетворена, но, похоже, я смог достичь определённой нижней черты.

Теперь я мог облегчённо вздохнуть.

— Подожди ещё минутку, пока я тут не уберусь.

Так как мне не было никакого смысла следить за Амасавой во время уборки, я начал слушать новости, идущие по телевизору.

Вскоре она закончила и довольная вернулась в гостиную. Затем она взяла свой телефон и,

показывая мне экран, отправила заявку на партнёрство Судо. В результате принятия этой заявки, его партнёром на этот специальный экзамен станет Амасави.

— Судо сейчас ещё в клубе, так что я попрошу его принять немного позже, хорошо?

Тот факт, что Судо сейчас участвовал в клубном мероприятии, естественно, правда, но так как его телефон сейчас у меня, мне необходимо было сказать это.

— Да, конечно, всё в порядке. Ну, нехорошо возвращаться в общежитие поздно, так что я пойду. Ещё увидимся, Аянокоджи-семпай, — сказала Амасави и подошла к входной двери.

Пока что ситуация продвигается плавно и это не может не радовать.

— Амасави, спасибо за то, что объединилась с Судо. Ты очень помогла и ему, и Хориките.

— Не нужно благодарностей. В конце концов, именно такое было соглашение между нами, — ответила Амасави, обуваясь.

— Я бы ещё кое-что хотел спросить...

Когда я сказал это, она обернулась и посмотрела меня.

— Семпай хочет спросить о возможности сотрудничества между классом 2-D и 1-A, да?

Судя по её действиям и пониманию ситуации, она не просто так попала в класс A и получила соответствующую букве класса оценку «Академических способностей».

— Да, именно об этом я бы хотел спросить. В нашем классе D есть много людей, у которых такая же ситуация, как и у Судо, то есть нуждающихся в умных партнёрах. Если бы ты помогла нам с этим или же просто представила нам нескольких учеников, то это было бы очень полезно для нас.

— У-у, прости, пожалуйста, но я не могу этого сделать, — извинилась Амасави, сложив руки вместе.

В итоге моя просьба была моментально отклонена.

— О, нет, не подумай, Аянокоджи-семпай, что это твоя вина, или же Хорикиты-семпай и остальных. По крайней мере, я чувствую, что вам можно доверять. Однако я не очень-то хорошо лажу со своими одноклассниками. Ты ведь помнишь ту нашу первую встречу в торговом центре Кёяки? Я тогда была одна.

— Да, я помню.

В то время довольно много людей посетили торговый центр, собираясь в группы, но Амасавы тогда была одна.

— Просто я человек, который обычно не задумывается над словами. Я всегда говорю прямо и то, что думаю. Довольно тяжело подружиться с такой личностью, не правда ли? Так что, семпай, прости, но я действительно не могу тебе помочь с этим.

— Нет, всё нормально. Ты уже помогла нам, объединившись с Судо. Если у тебя возникнут какие-либо трудности, то можешь сказать об этом мне. По крайней мере, я попытаюсь сделать всё возможное, чтобы помочь.

— Угу, спасибо. До встречи, пока-пока!

Пусть я не смог добиться сотрудничества с классом 1-А, но на сегодня задача была выполнена.

— Наконец-то...

Завершив звонок с Хорикитой на телефоне Судо, я позвонил ей уже со своего телефона.

— Молодец, хорошо потрудился, — сказала Хорикита сразу же после того, как ответила на звонок.

— Да? У меня возникло ощущение, что так произошло из-за снисходительной оценки Амасавы.

— Даже если это и так, в любом случае проблема Судо-куна была решена. А это очень важное достижение.

Мне действительно стыдно перед Амасавой из-за того, что пришлось использовать грязные методы, но у нас получилось.

Теперь осталось дожидаться Судо, который должен забрать свой телефон, после чего он примет заявку на партнёрство.

И, судя по времени, он уже совсем скоро придёт.

— Почему ты пытался попросить Амасаву-сан стать связующим мостом между классами 2-D и 1-A? Опустим её личность и количество друзей, но ты ведь должен понимать, насколько нам, классу D, тяжело вести какие-либо переговоры с классом A?

Хорикита не упоминала, что собирается на этом специальном экзамене попробовать сформировать доверительные отношения с классом 1-А.

Как она и сказала, нам действительно будет очень сложно добиться этого.

— Это была просто формальность. Мы всё-таки находимся в затруднительном положении и пытаемся всеми силами найти партнёров, так что было бы слишком неестественно, если бы мы не затронули эту тему.

В данном случае необходимо показать, что мы находимся в поисках спасительной соломинки, прося остальных о сотрудничестве.

Если у людей возникнет впечатление, что мы ничего не ищем, то они, естественно, подумают о том, что у нас есть выстроенная стратегия.

— Я говорю о том... Мы ведь с самого начала отказались от класса 1-А, сосредоточив внимание лишь на классах 1-В и 1-Д. Она ведь наверняка уже должна была понять это, разве нет?

Хорикита никогда не рассматривала возможность сотрудничества с классом 1-А с помощью Амасавы, потому что изначально была сосредоточена на остальных классах. Тот факт, что Амасавы сама пришла к нам, Хорикита восприняла лишь как подарок с небес, который мог помочь Судо. Но кроме этого, ни о каких других вопросах речи не заходило.

— Мы ещё не знаем, каким человеком на самом деле является Амасавы. Сегодняшнее наше соглашение может спокойно разойтись по всем классам на первом году обучения или даже захватить весь второй год. Учитывая эти риски, я попросил её о помощи в сотрудничестве между классами. Возможно, это было излишне, но...

Внимательно выслушав меня, Хорикита замолчала.

— Что-то не так?

— Твой образ мышления... До невозможности продуманный и расчётливый.

— Ты преувеличиваешь.

— Нет, это и правда удивительно. С одной стороны, подобное развитие событий можно легко предугадать, но... Совершенно иначе это смотрится тогда, когда ты обращаешь на это внимание и предпринимаешь шаги, учитывая даже это. Теперь я стала немного понимать, почему мой брат обращал на тебя внимание. Однако раньше ты бы ни за что не стал бы рассказывать это. Почему в этот раз ты так поступил?

Хорикита была обеспокоена моими действиями, которые могли повлиять на её мнение обо мне.

— Не нужно искать какой-то смысл в этом. Сейчас нам следует сосредоточиться на тех учениках, которые не нашли себе партнёров. Как только Нанасе свяжется со мной, я тебе сообщу об этом.

— Да, хорошо. Буду ждать.

Завершив звонок, я проверил кухню. Она была чиста. Амасав не только помыла посуду, но и протёрла раковину, из-за чего она выглядела как новая, и словно ей и не пользовались вовсе. Всё остальное: разделочная доска, столовые приборы, ножи, кастрюля и так далее – было аккуратно разложены по своим местам. Уборку можно было назвать идеальной.

Хотя это соглашение было между Хорикитой и Амасавой, но впервые я смог нормально поговорить с ученицей с первого года обучения. И если учитывать, что Амасав может быть из «Белой комнаты», то наверняка она расставила какие-либо ловушки, но я не нашёл никаких следов, указывающих на подобные действия.

Естественно, моя бдительность также распространялась и на её поведение...

Её слова и поступки говорили о том, что она была нормальной ученицей из старшей школы.

Выйдя из «Белой комнаты», такого поведения Амасавы было бы довольно тяжело достичь.

Важнее всего то, что Амасав объединилась с Судо, так что она не должна быть ученицей из «Белой комнаты».

Судя по имеющейся информации, среди первоодок, которые уже нашли себе партнёров, не может быть человека, пришедшего из того места... Нет, сейчас ещё слишком рано для того, чтобы утверждать это.

Объединиться со мной – это самый кратчайший путь исключить меня из школы. Однако это – не единственная стратегия, и нельзя утверждать, что других не существует. Есть высокая вероятность того, что мне могли просто подсунуть эту большую приманку, чтобы найти другую возможность.

За один день невозможно получить знания о том, как ведут себя ученики старшей школы, но в случае заранее выделенного времени это становится возможным.

Я до сих пор не избавился от различных подозрений насчёт слов и поступков Амасавы.

Возможно, это нельзя назвать огромной проблемой, но лучше избавиться от всех тревожных

факторов.

Осторожность не ограничивается лишь Амасавой. Это также касается Хосена и Нанасе, с которыми в дальнейшем ожидаются переговоры. В тот день, когда они посетили второй этаж и направились к нам, Нанасе первым делом бросила заинтересованный взгляд именно на меня, хотя вокруг них было множество других второгодок.

Я должен подозревать всех, кто как-то пытается контактировать со мной, независимо от того, обращаются ли они ко мне напрямую или нет.

С этого момента я вступаю в очень опасную зону. Мне необходимо найти партнёра для себя.

Чуть позже, ближе к ночи, я наконец получил ответ от Нанасе.

[Нанасе: Можем встретиться завтра после занятий.]

Часть 7

Тот же день. Вечер, когда Аянокоджи готовил для Амасавы. Кафе в торговом центре Кёяки.

Сакаянаги, Камуро и Кито, учащиеся из класса 2-А, собрались вместе для обсуждения важных вопросов.

— Класс С вновь склонил нескольких первогодок, с которыми мы разговаривали, присоединиться к ним. Они предложили отказаться от сотрудничества с классом А, взамен сразу же предоставив 100.000 частных баллов, — сообщила информацию Камуро, получив её после звонка от Хашимото. — Не слишком ли глупо соглашаться всего лишь на 100.000 баллов, отказываясь от объединения с нами?

Затем Камуро поделилась дополнительной информацией.

В качестве предоплаты за партнёрство с учащимся из класса 2-С, первогодка получит 100.000 частных баллов. После того, как пара набирает более 501 балла на экзамене, первогодка получает ещё 100.000 баллов. В общей сложности получается 200.000 баллов.

— Фу-фу, кажется, Рьюен-кун пытается вести полномасштабную войну против меня.

— Чем ты планируешь ответить? Или мы всё также будем сражаться частными баллами?

— Если мы продолжим использовать наши баллы, то в этой экономической войне мы безоговорочно победим. Однако разве использование той же стратегии, что и твой противник, заслуживает того, чтобы называться искусством?

— Искусством?.. Будь то 100.000 или 200.000, если это необходимо, то почему бы не вложиться? Даже первогодки очевидно понимают преимущества частных баллов.

Среди первогодок уже распространилась идея, что они на этом специальном экзамене находятся в гораздо более выгодном положении. Из-за этого также возникла мысль, что способные учащиеся, готовые объединиться с кем-то, получают частные баллы.

В ответ на это заявление Камуро, Сакаянаги улыбнулась, не соглашаясь с этим.

— Тогда разве мы не проиграем Рьюэну?

— Между нашим и классом Рьюэна-куна уже существует довольно большая разница в академических способностях. Если он хочет закрыть этот пробел, используя первогодок, ему необходимо заполучить очень много способных людей. Но даже в этом случае нет никаких гарантий, что он сможет победить нас.

— Возможно, всё так и есть, но тогда у нас ведь нет уверенности в нашей победе, не так ли?

— Да, это правда. Если Рьюэн-кун сможет заполучить множество учащихся с оценкой «Академических способностей» А или около того, то эта битва уже будет 50/50, если мы ничего не будем предпринимать.

Это означает, что за две битвы есть вероятность проиграть один раз.

Камуро в данный момент не была взволнована. Причина была в том, что она считала невозможным, что Сакаянаги, сидящая перед ней, будет бездействовать.

— Как ты думаешь, что случится, если мы будем предлагать ту же сумму?

— Что случится? Ну, Рьюэн будет тратить больше, не так ли?

— Именно. 200.000 баллов, а затем 300.000 баллов. И эта сумма продолжит увеличиваться.

— Но даже если и так, то, заплатив большую сумму, можно получить на свою сторону много способных учеников, разве нет?

— Цена, которую мы заплатим, будет слишком огромной. Учитывая риск, нет смысла тратить

на это миллионы частных баллов, понимаешь?

— Ты хочешь сказать, что даже если мы минимально вложимся, то всё равно сможем победить в борьбе за выдающихся учеников? Я не думаю, что первогодки в данный момент понимают ценность престижа класса А.

Камуро всё ещё цеплялась за это, но Сакаянаги не проявляла признаков того, что она будет участвовать в экономической войне.

— Мне прекрасно известно о том, что Рьюен-кун планирует занять первое место в рейтинге классов. В сравнении с прошлым годом, когда у него было соглашение с Кацураги-куном, теперешняя его политика явно изменилась.

— Тогда он ведь собирался накопить 20 миллионов частных баллов и перевестись в класс А, да?

— Да, но сейчас же его мышление поменялось. Осознал ли он важность классных очков? Нет, не думаю. Скорее, он понял, что является важной частью, без которой его класс не сможет победить.

На этом специальном экзамене Сакаянаги и Рьюен ещё не говорили друг с другом лицом к лицу. Однако казалось, что они мысленно обмениваются словами и пытаются конкурировать друг с другом, разрабатывая свои стратегии.

— Правда ли, что... это возможно? Ну, мы можем позволить себе не повышать количество предлагаемых баллов?

— Ох, Масуми-сан, я ведь не говорила, что не собираюсь игратья баллами.

— А? Ты ведь недавно сказала о том, что частные баллы не повлияют на результат, разве нет?

— Пожалуйста, передай, что мы готовы предоставить первогодкам ту же сумму, что и класс Рьюена-куна.

Выслушав этот странный приказ, Камуро плотно сжала свои губы.

— Однако... Даже если кто-то согласится на эти условия, пока не нужно подписывать контракты.

— Я... Я просто не могу понять этого.

— Фу-фу-фу, стратегия Рьюена-куна очень удобна для меня.

— Я действительно ничего не понимаю...

«Эй, а разве не всё ли равно? Принцесса же сказала, что в этом нет никакой необходимости, так почему бы просто не понаблюдать за её способностями?» — заинтересованно сказал Хашимото, который слушал обсуждение по телефону.

— ...Не то чтобы я была против...

Следуя инструкциям Сакаянаги, даже в случае согласия первогодок с ценой, партнёрские отношения всё равно не будут сформированы.

Несмотря на то, что Камуро не могла понять смысл этого, она всё равно передала всё Хашимото.

Сакаянаги же, наблюдавшая за Камуро, осознала, что та была раздражена.

Для того чтобы дать ей подсказку, она начала объяснять:

— Стратегия Рьюена-куна по крупномасштабной закупке способных учеников сама по себе неплоха. Ввязавшись в это, он даже заставил меня вступить в экономическую войну. Однако, учитывая конкуренцию между классами, его выбор преследовать тех, к кому обратились мы, является ошибкой. Класс С из-за общего академического уровня находится в невыгодном положении, и чтобы выйти из этой ситуации, ему необходимо сосредоточиться только на учащихс с оценкой «Академических способностей» А.

Но Рьюен не делает этого. Он сосредоточен на получении не только тех, кто силён не только в учёбе, но и тех, кто может пригодиться классу А.

— Значит ли это, что он накопил довольно большую сумму частных баллов?

— Кто знает. В любом случае, даже если у него есть минимальное количество баллов для подобных действий, реальная сумма, которую он может использовать, может быть не такой уж и большой.

— Почему? Если он предлагает учащимся такие суммы, то наверняка у него есть нужное количество баллов.

— Если это было предложено лишь на словах, то он может делать это, не имея в запасе и одного частного балла. Необходимо просто притворяться богатым.

Камуро не могла понять, какое преимущество извлечёт из этого сам Рьюен.

— В том случае, когда Рьюен-кун бездействовал бы, мы могли запросто набрать способных учеников, задействовав лишь престиж класса А. Однако он решил реализовать стратегию по выкупу, заставляя нас присоединиться к экономической войне. Что тогда он собирается делать дальше? Очевидно, он будет повышать предлагаемую сумму, пытаясь заставить наш класс выложить больше частных баллов.

— О... Я поняла...

В результате класс А хоть и может заполучить больше способных учеников, но необходимо будет выложить 100.000, 200.000 или же 300.000 частных баллов за первогодок, что принесёт огромную пользу классу 2-С.

— Разве сейчас мы не находимся в невыгодном положении? Он ведь уже смог привлечь на свою сторону довольно много людей.

— На данном этапе нет смысла паниковать. Рьюен-кун смог получить лишь несколько человек. Возможно, он даже почувствовал некоторое превосходство, но в чём-то он ошибается. Например, он считает престиж класса А чем-то временным, и что его можно легко разрушить. Также он неверно рассуждает, что потратив баллы, можно получить столько партнёров, сколько захочешь.

— Я всё равно ничего не могу понять, но мне ведь нужно просто следовать инструкциям, верно?

— Да, этого будет достаточно.

— Мне не очень нравится тот факт, что мы действуем, исходя из выбранной стратегии Рьюена. Что, если мы уже угодили в его ловушку?

— Поверь, это не так. Эта игра будет выиграна без каких-либо проблем.

Услышав ответ Сакаянаги, Камуро не могла не вздохнуть из-за того, что не поспевает за её мыслями.

— Сейчас действительно нет никакого смысла слишком сильно об этом задумываться, так что просто не позволяйте Рьюен-куну полностью взять ситуацию под свой контроль. Этот специальный экзамен является всего лишь прелюдией. В данный момент мы находимся на этапе, когда каждый пытается выяснить идеи друг друга и как-то использовать это.

— Я бы, наверное, на его месте просто сдалась, если бы моим противником была ты.

— Может и так, но... Я надеюсь, что он не закончит самоуничтожением. В конце концов, такой финал был бы просто не интересен.

Смотря в окно, Сакаянаги молилась, чтобы её враг был достойным противником.

Часть 8

Тот же день. Через два часа после начала разговора Камуро с Сакаянаги.

Рьюен вместе с Ишизаки и Ибуки сидели в одном из караоке-залов.

— Рьюен-сан, ученик из класса 1-В, которому мы предложил 200.000 частных баллов, кажется, сорвался с крючка, — проинформировал Ишизаки.

— Из-за чего? 200.000 – это не убедительная сумма?

— Нет, не в этом дело. Просто Сакаянаги предложила такое же количество баллов...

— Похоже, другая сторона не хочет отступать. Мы вообще способны как-то выйти на победу, будучи изначально в невыгодном положении?

— Ну, нам действительно будет сложно что-то с этим сделать, учитывая то, какое количество частных баллов находится в распоряжении класса А.

Однако, получив отчёт и выслушав эти комментарии, Рьюен не паниковал, а просто игрался со своим телефоном.

— Р-Рьюен-сан?

— Да успокойтесь вы уже. Я прекрасно знаю, чего добивается другая сторона.

Заметив, что Рьюен взглянул на пустой стакан, Ишизаки в спешке подлил туда воды.

— Говорите, что предоплата 100.000 баллов, а после экзамена получают ещё 200.000.

— Э-эм, ты серьёзно?

Количество предлагаемых баллов выросло, и в результате одному ученику они должны были выплатить 300.000.

— В любом случае большинство первогодок ещё не определились с выбором. Надеюсь, Сакаянаги будет вмешиваться и дальше.

— Мы ведь не просто ждём нашего проигрыша, верно?

В случае нехватки средств бороться с этим было бессмысленно.

— Конкурировать с Сакаянаги сейчас невозможно... Лучше всего сосредоточиться на втором месте...

— Я тоже так думаю. Если всё же две стороны предлагают одну и ту же сумму, то побеждает престиж класса А.

Рьюен, услышав этот анализ Ишизаки и Ибуки, рассмеялся.

— Хах, уверен, Сакаянаги там уже празднует свою победу.

— Ты ведь и так это знал, да? Всё же престиж нашего класса не такой уж и ценный.

— «Престиж» класса А сейчас лишь декорация. Слишком самонадеянно рассчитывать на него, а потери от разрушенного доверия будут неизмеримы.

— Что нам с приватными баллами делать? Если сумма возрастёт до 300.000 или 400.000, то мы просто не сможем выплатить их всем.

— Я не собираюсь объединяться с людьми, которые требуют необоснованную цену за себя, так что в этом случае ответ прост – не платить.

— ...А?

— Я сейчас не пытаюсь заманивать первогодок высокими выплатами. В данный момент мы находимся в процессе изучения людей на этой параллели. Человек, который готов к сотрудничеству за какое-то количество баллов – это человек, которого можно заманить на свою сторону в любое время. Когда он понадобится, просто дай ему денег и всё готово. Сейчас важно найти тех, кто иначе понимает ценность денег.

— Прости, конечно, но я не понял, что ты хотел этим сказать...

— Вероятно, Сакаянаги считает, что я стремлюсь к первому месту в общем рейтинге. Однако я не собираюсь сосредотачиваться на получении классных очков без стартового капитала. Единственный вариант победить класс А – это дожидаться времени, когда наши очки сильно

увеличатся, а их – уменьшатся.

— Так ты избрал эту стратегию для того, чтобы увидеть, как она потратит много денег?

— С самого начала можно было догадаться, что цены будут увеличиваться. Однако уже есть учащиеся, которые согласились сотрудничать с нашим классом. Как ты думаешь, почему они сделали это, учитывая, что мы – класс С?

— О... Ну, я не уверен, но...

Самым первым предложением была предоплата в 50.000 баллов, а также 50.000 баллов после получения проходного балла за экзамен.

Очевидно, что подобная цена не слишком велика, но несколько учеников всё же решили объединиться с классом С.

— Ты просто встретился лицом к лицу с этим человеком и... начал угрожать?

— Ну, в какой-то степени ты прав.

Будь то 300.000 или же 400.000 частных баллов, первогодки были вынуждены согласиться с условиями Рьюена.

В результате итоговая сумма, которую необходимо будет выплатить за сотрудничество, получилась гораздо меньше, чем казалось на первый взгляд.

— Я просто ищу тех, кто сможет понять, что я лучше Сакаянаги.

Рьюен выбирает людей, которые могут на инстинктивном уровне видеть класс победителя, не ограничиваясь лишь количеством баллов и престижем.

Это истинная цель, которую преследует Рьюен на этом специальном экзамене.

Он планирует опустить положение Сакаянаги в классе А.

Продолжение следует...

Работали над переводом (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak_Glen, edelweiss_268

Бета — Mijiro

<http://tl.rulate.ru/book/4241/817545>